

Было жарко в ДПП

на встрече с Солженицыным

Как странно, порой парадоксально, развиваются события, вопреки обыденной логике, назло «мудрецам». Дом политического просвещения, по символическому стечению обстоятельств выстроенный рядом с анатомическим театром медицинского института и долгое время бывший местом препарирования мертвых теорий, вдруг меняет свое назначение и становится местом сбора живых.

В пятницу сюда на встречу с Александром Исаевичем Солженицыным пришло столько народа, что яблоко негде было упасть. В просторном зале стояли в проходах, впервые, наверное, за всю историю Дома был переполнен даже балкон. Знал бы писатель, сколько хулы, помоев и проклятий было выплеснуто заочно на его голову в этом зале! Сколько красноречивых лекторов со степенями и партбилетами разоблачали его и предавали анафеме за книги. Всего лишь за книги, которые власть боялась хуже атомной бомбы. Потому что книги эти были правдивы, искренни, честны, что составляло их коренное отличие от самой власти. Хочу ошибиться, но кажется мне, что книги эти тогда читали больше, чем теперь, когда они стали доступны каждо-

му. Самиздат действовал лучше любого политпроса, и получить на ночь потрепанный машинописный экземпляр «Ракового корпуса» или «Архипелага ГУЛАГ» при желании было можно. Рискуя при этом, конечно, но и мужая от собственной смелости.

На первом этаже бывшего ДПП по традиции продавали книги. Пестрота ярких обложек, похожесть названий. Книг Солженицына среди них я не увидел.

Зато на втором он сам, живой, энергичный, почти не постаревший, быстрой походкой прошел на сцену и сел за стол перед микрофоном. Рядом с ним даже могучая фигура ответственного секретаря Самарской писательской организации Евгения Лазарева смотрелась почти скромно.

Евгений Васильевич между тем открыл встречу и начал произносить вступительное слово, но был остановлен нетерпеливыми хлопками и криками. Все ждали, что скажет Солженицын, его пришли слушать, будучи о нем премного насыщены. Невыдержанность собравшихся можно было объяснить и нестерпимой духотой - в зале, всегда отличавшемся превосходной вентиляцией, она на этот раз почему-то не работала.

Александр Исаевич для начала немного разочаровал публику, сказав, что на присланые записи отвечать не станет, а заберет их с собой и уж потом поработает с ними. Напомнил он также, что не мессия он, а писатель, и приехал за тем, в частности, чтобы выслушать людей и больше узнать о жизни российской провинции. А потому и предлагает построить встречу, как обычно они проходят: желающие могут высказаться, он запишет и в конце постараётся ответить на вопросы елико возможно. На том и порешили.

Вот тут-то все и началось. Атмосфера накалилась мгновенно. Уже первые выступающие задали тон. Досталось всем: правительству, Президенту, местным властям, правоохранительным органам. И, разумеется, журналистам, которые пишут не о том и не так. Одна женщина так и сказала (не имею возможности цитировать дословно, но смысл таков): прошлое охивают, а в настоящем не видят ничего, кроме воров в законе, рэкетиров, проституток и «разданных собак». А в это время идет война в Чечне, гибнут наши дети в Таджикистане, сотни тысяч бежен-

цев мыкают горе по всей России. Где традиции русской публистики, не проходившей мимо страданий народных? Ее заменили описания конкурсов красоты, всевозможных презентаций и туровок.

Солженицын внимательно слушал и записывал, записывал самым примитивным образом - ручкой на бумаге. И тем самым невольно подогревал страсти. Все, кажется, забыли, что он писатель, и обращались к нему как к заступнику, пророку, чуть ли не царю-батюшке. Кто-то даже предложил выдвинуть его кандидатуру на пост Президента к будущим выборам, на что Александр Исаевич только широко улыбнулся. Одна выступавшая сказала, что своим приездом Солженицын «освятил Самарскую землю».

В зале между тем нарастал и креп синдром Бобчинского, верный признак тусовки: «Если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот, мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский». Один студент аэрокосмического университета долго не отходил от сцены, жалуясь, что его, начинавшего писателя, не печатают. Он был так настойчив, что Солженицын не выдержал, вспылил, напомнив, что его тоже долго не печатали.

Можно понять тех, кого привели на встречу с писателем личные несчастья, бесплодные усилия добиться справедливости. Для них любая возможность излить свое горе - надежда: а вдруг услышат, помогут, наконец. Сердиться на них, обижаться - грех. Об этом Солженицын сказал потом.

Но были и другие, избравшие методом «борьбы» кликушество, истерику. Рабочий ЗИМа Виктор Котельников, член партии «Диктатура пролетариата», прямая заявил, что намерен сотоварищи затеять новую пролетарскую революцию. Его поддержал другой земляк, председатель стачкома (не разобрал фамилию). Причина будущей революции - задержка зарплаты. Без денег жить действительно невозможно, но не лучше ли поискать другие, более разумные пути устранения данной несправедливости, чем ввергать страну в новый хаос и граждансскую войну.

Тем более что результат известен - вековое отставание от мировой цивилизации.

Впрочем, Виктор Котельников - человек еще очень молодой и знает о революции по книгам социалистического реализма из кинофильмов вроде «Неуловимых мстителей». Александр Исаевич же все это видел своими глазами: братоубийство гражданской, го-

лод, тюрьмы, лагеря. Он пережил это и знает цену романтическим вестернам о тех временах.

Справедливости ради надо сказать, что были и дельные выступления, проникнутые мыслью и болью за наше прошлое и настоящее, тревогой за будущее. Выступили невольные «коллеги» Солженицына - бывшие политзаключенные и их дети, участники демократического движения, задававшие один вопрос: «Почему потерпела поражение демократия в России?» Один седой человек назвал существующий режим лжедемократии - парлократии и предложил... возродить Советы, выполнив таким образом завет Ленина.

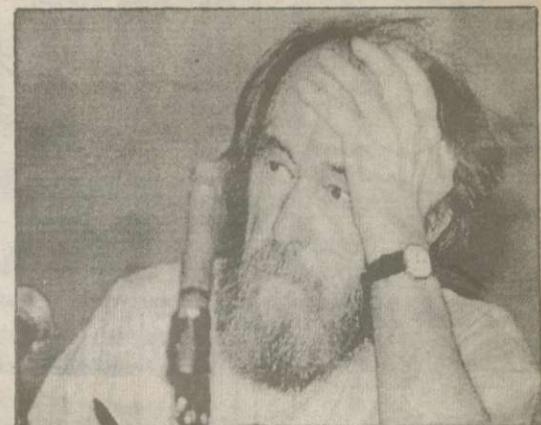
Александр Исаевич согласился с ним, но только в первой части,

сказал, что демократия в России, действительно, нет, «ею не пахнет, она у нас не начиналась ни одного дня». Он считает, что «мы попали в жесточайшую беду», что «российский корабль течет в 150 дырах сразу». Реформы, по его мнению, начались и идут неправильно, в ущерб основному населению, но в интересах малой части непорядочных, нечестных людей. В своем выступлении он выделил несколько проблем, напомнив, что говорил о них в телевизионных передачах, которых прошло уже более 30.

Одна из важнейших проблем - это «отрезанные соотечественники» с распадом Союза. Их 25 миллионов. «Это затмение национального сознания», - сказал Солженицын. Во всем мире грузины помогают грузинам, армянам, евреи - евреям... И только русские равнодушны к бедствиям русских, оказавшимся в «ближнем зарубежье». То же можно сказать о беженцах и переселенцах, коих принимают у нас, мало сказать, равнодушно - неприязненно.

Другая животрепещущая проблема, по мнению А.И.Солженицына, «земельный закон». Он ехал в Россию «с величайшей тревогой», услышав о том, что землю в стране собираются «пустить с аукционом». Скупят ее тогда «грязноваты» (так он называет «новых русских»), а крестьяне снова останутся без земли. Вспомним, что 76 процентов земель в царской России принадлежало крестьянству. Ленин обещал землю крестьянам. Обманул. Теперь может произойти то же самое. У нас до сих пор нет земельного банка, нет государственного документа о реабилитации крестьянства, разоренного и уничтоженного большевиками. Нужен закон, закрепляющий пожизненное наследственное владение землей, которую крестьяне должны получить бесплатно или под низкие проценты.

До революции Россия кормила

хлебом себя и Европу. И не только хлебом. Сибирские маслодельческие артели славились своей продукцией далеко за пределами России. В Голландии сибирское сливочное масло подмешивали в свое, чтобы улучшить его качество.

Революция, о которой снова мечтают необольшевики, разрушила сельское хозяйство России, а потом, как ни старались его «поднять», не смогли, вынося постановления и тратя попусту огромные деньги. Ибо отняли у крестьян основу основ - землю. Нам важно, чтобы земля давала урожай и кормила страну? Это будет, когда крестьянин станет хозяином своей земли. Иначе так и будем импортировать еду.

Так говорил Солженицын. И своими словами не всем угодил. Шум и выкрики в зале нарастили так, что Александр Исаевич вынужден был остановиться. «Первый раз такое встречаю. Если хотите, я уйду», - сказал он. И смягчившись, сам же объяснил ситуацию: «70 лет не давали говорить, что ж тут удивительного, если нет культуры соревнований. Надо терпеливо учиться. Учиться говорить и слушать. Я же никого не прерывал. Выслушайте и вы меня».

«Революция - уничтожила не только российское крестьянство, - продолжал Солженицын. - Произошло уничтожение духовенства, дворянства, купечества. Почему у нас такая смрадная атмосфера, не только в этом зале, в стране? Потому что душевного очищения, раскаяния не было. Германия очистилась, а мы - нет. Потому и путь наш к возрождению удлиняется лет на 40».

Здесь многие критируют власть. Часто справедливо критируют. Но важно понять, что «никакая власть не может создать народное благополучие, оно создается снизу, самим народом», подчеркнул Солженицын.

Именно поэтому он такое значение придает местному самоуправлению, идею которого выражало земство в России. И это не какой-то сугубо российский, «сермяжный», институт. Местное самоуправление развито во многих странах: земли - в Германии, кантоны - в Швейцарии, штаты - в США и т.д.

(Окончание на 3-й стр.)

Собрал партнеров юбилей

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Сегодня годовой объем добычи нефти предприятиями «Юкоса» составляет 26 миллионов тонн. А с учетом мощностей АО «Самара-нефтегаз» он увеличится до 34, а в перспективе и до 40 миллионов тонн. Возможности для этого, по словам президента компании С.Муравленко и вице-президента В. Казакова, есть. При этом они подчеркнули: условия вхождения самарских нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в «Юкос» предполагают, что средства от реализации нефтепродуктов будут оставаться в регионе.

На пресс-конференции было отдано должное и Куйбышевскому нефтеперерабатывающему. Он встретил свой полувековой юбилей, если можно так выразиться, в состоянии второй молодости. На предприятии практически полностью заменены первоначальные изношенные мощности. Как раз в эти дни завершается очередной этап его модернизации - вводится в эксплуатацию новый комплекс ЭЛОУ-АВТ-3,5, позволяющий значительно повысить качество нефтепродуктов, обеспечить экологическую безопасность предприятия и окружающей среды.

Ник. МАРТИНОВ.

АКЦИОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО

«САМАРАТРАНСГАЗ»

ДАЕТ ВАМ
И ВАШЕЙ СЕМЬЕ
НЕ ТОЛЬКО ТЕПЛО,
НО И УВЕРЕННОСТЬ
В ЗАВТРАШНЕМ
ДНЕ.

СПОНСОР «САМЯРСКИХ ИЗВЕСТИЙ»

Котировки ценных бумаг,

установленные в филиалах ПК "АвтоВАЗбанка"

на 11. 09. 95 г.

	Покупка (руб.)	Продажа (руб.)
Акции ПК "АвтоВАЗбанка"	-	7000 обыкн. 8000 привил. С доходностью 70% чистыми
Вексель администрации Самарской обл.	-	
Акции АО «СТАСТ»	280	-
Облигации АО «АвтоВАЗ»		
ВАЗ-2104 (выигравшая)	-	29.000.000
ВАЗ-2105 (выигравшая)	-	27.000.000
ВАЗ-2106 (выигравшая)	-	27.200.000
ВАЗ-2107 (выигравшая)	-	33.800.000
ВАЗ-2121 (выигравшая)	-	31.400.000
ВАЗ-2109	-	30.000.000
ВАЗ-2121	-	21.000.000

Производится обмен государственных облигаций целевого беспроцентного займа выпуска 1990 г. (только на автомобили) на облигации АО «АвтоВАЗ»

Было жарко...

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

История земства в России насчитывает шесть веков. Во времена Минина и Пожарского именно земство спасло Россию. Земские соборы играли огромную роль при Алексее Михайловиче, который выносил свои вердикты не иначе, как на основе решения земского собора. Петр I уничтожил земские традиции, с него и началось падение земства. Но это долгий разговор. И отдельный. Ему была посвящена специальная конференция в Самаре. На встрече с общественностью Солженицын просто не мог обойти молчанием близкую ему, выношенную и выстраданную им тему.

Завершая эти заметки, хочу сказать следующее. Разные люди и с разными целями пришли на встречу с писателем. Одни хотели выслушать и понять что-то новое для себя. Другие - просто увидеть живого классика. Трети - поклониться на судьбу. Четвертые - бросить ему в лицо довольно расхожий упрек: вы 20 лет прожили в Америке, а теперь приехали нас учить, как жить.

Для тех, у кого плохая память. Солженицын не уезжал из России. Его выслали из страны, вывезли на самолете, лишили родины и гражданства. И то только потому, что он уже был всемирно известен. В противном случае его просто сгноили бы в тюрьме или психушке, как это было со многими.

Солженицын всегда жил честно, трудился в поте лица и помышлял лишь о благе России. Он вернулся, когда это стало возможно. С ним можно не соглашаться, можно спорить. В одном его нельзя упрекнуть - в корысти. Его совесть чиста. Перед народом, перед Россией, перед самим собой. В его искренности невозможно усомниться. Пусть он в чем-то заблуждается. Ни один человек не может быть прав на все сто. История это не раз доказала. Мне, на-

пример, кажется слишком категоричным его утверждение насчет демократии в России. Кое-какие признаки ее все-таки есть, пусть слабые, едва заметные, но есть. Иначе сама эта встреча была бы невозможна.

Юрий ХМЕЛЬНИЦКИЙ.

***

Вечером 9 сентября Александр Солженицын прибыл на встречу с общественностью г. Тольятти во Дворце культуры АО «Синтезаукчук». Представители общественности города, числом около тысячи человек, стоя приветствовали лауреата Нобелевской премии.

Согласно обыкновенному для подобных встреч распорядку, Александр Исаевич некоторое время внимал «мнениям, суждениям, надеждам и жалобам» горожан, делая пометки в рабочей тетради. Выслушав депутата Госдумы, водителя, инженера, ветерана Великой Отечественной, фермера, преподавателя, журналиста, работника НИИ, пенсионера и проч., Солженицын взял слово:

- Надо сказать, что все, о чем сегодня мы говорим, повторяется от одного собрания к другому настолько, что, кроме некоторых частных выражений, я мог бы просто прийти и сказать вам сразу ответы на то, что я сегодня слышал. Это понятно. Поэтому что есть много единого в состоянии людских умов, людских настроений и людского быта... Я по телевидению выступал почти уже год. И на многие, на многие вопросы, которые сейчас задают, я уже ответил всем - миллионы слышали! Приходят новые и говорят: «Объясните снова».

И Александр Исаевич объяснял, конспективно излагая в течение сорока минут свою точку зрения на актуальные проблемы истории и современности. Солженицын говорил о Чечне, о себе, о земле, о «грязнохватах», о приватизации, о преступности, о смуте 1612 года, о земстве, о покаянии, о Гайд-

ре... Немногочисленные оппоненты из зала, несурзано вменявшие Солженицыну в вину пропаганду американского образа жизни, отрыв от российской действительности и др., получили короткий и решительный отпор, поддержаный значительной частью аудитории.

Одержаный болью за всю Россию, Солженицын во время своих поездок по стране, как известно, на местах принципиально не дает персональных оценок, не выносит «частных определений» в отношении посещаемых провинций и провинциальных властных элит: философу претит сиюминутность. Тем не менее заканчивая выступление в Тольятти, Солженицын позволил себе одну частность, высказал свое мнение о названии города - понятно какое. Как стало известно, днем Александр Исаевич увидел в тольяттинской мэрии бюст Василия Татищева - основоположника российской исторической науки и основателя Ставрополя-на-Волге - и был счастлив изумлен приятностью встречи (а равно, надо полагать, и радению молодой местной власти, поддерживающей идею городского референдума по вопросу о наименовании Ставрополя - Тольятти).

- Я здесь, в Ставрополе волжском, был впервые в 1939 году. Я был студентом и вместе со своим другом мы спускались по Волге - просто лодку купили в Казани и спускались по Волге. Пристали. И пошли ходить по этому городу, где еще улицы были песчаные. Вязли мы в песках - такие улицы были. Смотрели и думали - какой чудный город, с каким историческим прошлым и дыханием... Для меня он остался - Ставрополь волжский.

Солженицын, однако, подчеркнул, что мнение свое он горожанам не навязывает: «Это - ваша судьба. Вы - хозяева».

Прощаясь со ставропольцами-тольяттинцами, Александр Исаевич сказал:

- Наш разговор был плодотворен. Я благодарю тех, кто меня ругал, и тех, кто меня поддерживал. Я рад. Потому что мы должны просвещаться, мы должны вза-

имно общаться. Я сегодня уеду, а вы друг с другом общайтесь, по-жалуйста, больше. Общайтесь.

Максим БАРАНОВСКИЙ.

***

Программа воскресного дня начиналась для самарского гостя А.И. Солженицына с возложения цветов к могиле Петра Алабина у Иверского монастыря. Это торжественное действие по поручению Александра Исаевича совершил ответственный работник администрации А.А. Прокопьев.

В Иверском монастыре Александр Исаевич встретил многочисленных поклонников его писательского таланта. Более часа Александра Исаевича давал автографы: подписывая новые, «с иголочки», книги и старые, зачитанные чуть не до дыр журналы. И тихо разговаривал с людьми.

А потом в самом большом зале Кинельского района - во Дворце культуры совхоза «Комсомолец» Солженицын общался с сельской интеллигенцией. Сначала перед собравшимися и почетным гостем выступили юные артисты, а затем говорил Александр Исаевич. Говорил о жизни, о литературе, о России.

Соб.инф.
Фото Дмитрия ДЕНИСОВА
и Юрия СТРЕЛЬЦА.